

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 66—84.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 66—84.

Научная статья

УДК 677:339.24 (470.3) "1941/1942"

DOI: 10.46725/IW.2024.3.4

ЛЕНД-ЛИЗ В ИСТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ (1941—1942 гг.)

Владимир Сергеевич Околотин

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
okolotin.vladimir@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. Статья посвящена иностранной помощи, поступавшей в СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на изученность данной темы, ее региональная составляющая не нашла должного отражения в отечественной историографии, в том числе и применительно к Ивановской области. В этой связи данная статья направлена на преодоление существующего вакуума и на формирование цельного представления об освоении иностранной помощи на территории региона в 1941—1942 гг. Статья основана на воспоминаниях, а также на материалах из Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области, часть из которых впервые вводится в научный оборот. При этом следует отметить, что важным ориентиром для написания статьи послужили воспоминания А. Д. Смолярова, опубликованные в 1995 г., а затем стенограмма выступления А. С. Мальковой о поездке в Великобританию в составе делегации ВЦСПС в январе 1942 г. Стенограмма была введена в научный оборот

© Околотин В. С., 2024

в 2019 г. и в совокупности с архивными материалами, полученными автором в ходе исследовательской работы, и воспоминаниями А. Д. Смолярова, позволила сформировать общее представление о реализации ленд-лиза на территории Ивановской области и развитии форм межгосударственной народной дипломатии. Результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области региональной экономики, истории Великой Отечественной войны и международного сотрудничества.

Ключевые слова: ленд-лиз, Великобритания, самолеты марки «Харрикейн», сборка, Ивановская область, делегация, Лондон, Уинстон Черчилль

Для цитирования: Околотин В. С. Ленд-лиз в истории Ивановской области в воспоминаниях очевидцев и архивных документах (1941—1942 гг.) // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 66—84.

Original article

LEND-LEASE IN THE HISTORY OF THE IVANOVO REGION IN THE MEMOIRS OF EYEWITNESSES AND ARCHIVAL DOCUMENTS (1941—1942)

Vladimir S. Okolotin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
okolotin.vladimir@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. The article is devoted to foreign aid that came to the USSR under lend-lease during the Great Patriotic War. Despite the fact that the topic has been well studied, its regional component has not been adequately reflected in Russian historiography, nor has it been described in relation to the Ivanovo region. In this regard, this article is aimed at overcoming the existing vacuum and at forming a coherent idea of its development in the region in 1941—1942. It is based on sources of personal origin, as well as on materials from the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of the Ivanovo Region, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time. At the same time, it should be noted that an important guideline for writing the article was the memoirs of A. D. Smolyarov, published in 1995, and then the transcript of A. S. Malkova's speech about a trip to Great Britain as part of the delegation of the All-Russian Union of People's Commissars in

January 1942. The transcript was introduced into scientific circulation in 2019 and together with the archival materials obtained by the author in the course of research and the memoirs of A. D. Smolyarov, it allowed us to form a general idea of the implementation of lend-lease in the Ivanovo region and the development of forms of interstate people's diplomacy. The results of this study may be of interest to specialists in the field of regional economics, the history of the Great Patriotic War and international cooperation.

Keywords: lend-lease, Great Britain, Hurricane aircraft, assembly, Ivanovo region, delegation, London, Winston Churchill

For citation: Okolotin, V. S. (2024), 'Lend-lease in the History of the Ivanovo Region in Eyewitness Memoirs and Archival Documents (1941—1942)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 66—84 (in Russ.).

Введение

Актуальность вопроса: Ленд-лиз как форма иностранной помощи в годы Великой Отечественной войны стал темой различных научных исследований и публикаций. Они помогают раскрыть объем и содержание этой помощи на различных этапах войны, получить представление о потребностях Красной армии в вооружении, танках, автомашинах, стратегических материалах и продовольствии. Однако в большинстве своем они охватывают разработку и реализацию соглашений, достигнутых на межгосударственном уровне. Региональный аспект освоения иностранной помощи, а также формы межгосударственной народной дипломатии отражения в них не нашли. Тем не менее изучение деятельности тыла в Ивановской области позволили выявить не только источники личного происхождения, но и архивные документы, отражавшие эти процессы.

Цель статьи — обобщить имеющуюся в региональной историографии информацию об освоении иностранной помощи в Ивановской области в 1941—1942 гг. Через привлечение архивных документов не только сформировать об этом полновесное представление, но и отразить участие ивановцев в развитии народной дипломатии между СССР и Великобританией.

Историографический обзор. К числу полновесных работ последнего времени, посвященных иностранной помощи в годы Великой Отечественной войны, следует отнести монографию

И. В. Быстровой «Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди». В центре внимания автора — деятельность Правительственной закупочной комиссии СССР в США, которая начала свою работу в 1942 году [Быстрова, 2019].

Однако согласно хронологии военных событий первые грузы в рамках ленд-лиза стали поступать в СССР через Архангельск уже осенью 1941 г. из Великобритании. Как ни удивительно, но часть таких грузов была направлена в Ивановскую область в г. Кинешму. Об этом свидетельствуют воспоминания Арнольда Дослановича Смолярова, представителя импортного управления Красной армии, который встречал первый морской конвой в Архангельске в октябре 1941 г. и в дальнейшем сопровождал часть грузов с крупными узлами самолетов в Кинешму. В 1995 г. в журнале «Авиация и космонавтика» он опубликовал свои воспоминания, которые в настоящее время активно тиражируются, в том числе и в региональной печати [Смоляров, 1995].

Наиболее важным региональным свидетельством сотрудничества СССР и Великобритании в рамках народной дипломатии в этот период является стенограмма выступления председателя ЦК Союза рабочих швейной промышленности Анастасии Семеновны Мальковой. В январе 1942 г. она в составе советской профсоюзной делегации посетила Великобританию, где ознакомилась с работой большого количества предприятий, встречалась с их коллективами и была принята премьер-министром этой страны Уинстоном Черчиллем. С сообщением о поездке она выступила на собрании партийного актива 21 апреля 1942 г. Однако стенограмма ее выступления длительное время была неизвестна отечественной историографии и впервые в научный оборот была введена автором данной статьи в 2019 г. [Околотин, 2019: 554—559].

В открытой печати краткая информация о визите делегации ВЦСПС была размещена на страницах газеты «Известий» в феврале 1942 г. Позднее более подробно о ней рассказал в своих воспоминаниях чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании (1932—1943 гг.) Иван Михайлович Майский [Майский, 1980: 549—559]. Однако они были опубликованы в 1980 г. и не содержали того эмоционального заряда, который был необходим трудовым коллективам предприятий в сложнейший период

Великой Отечественной войны и который прозвучал в выступлении А. С. Мальковой в апреле 1942 г. Кроме нее в составе делегации была еще одна известная ивановцам женщина. Это Клавдия Ивановна Николаева, которая в 1934—1936 гг. работала вторым секретарем обкома ВКП(б) Ивановской промышленной области, а с 1936 г. секретарем ВЦСПС. К сожалению, каких-либо воспоминаний о пребывании в Великобритании она не оставила.

Завершая краткий историографический обзор, следует сказать о документах из Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области. Они в значительной степени дополняют сведения, полученные из источников личного происхождения, и через региональную составляющую усиливают представление о степени иностранной помощи и ее освоении в годы Великой Отечественной войны.

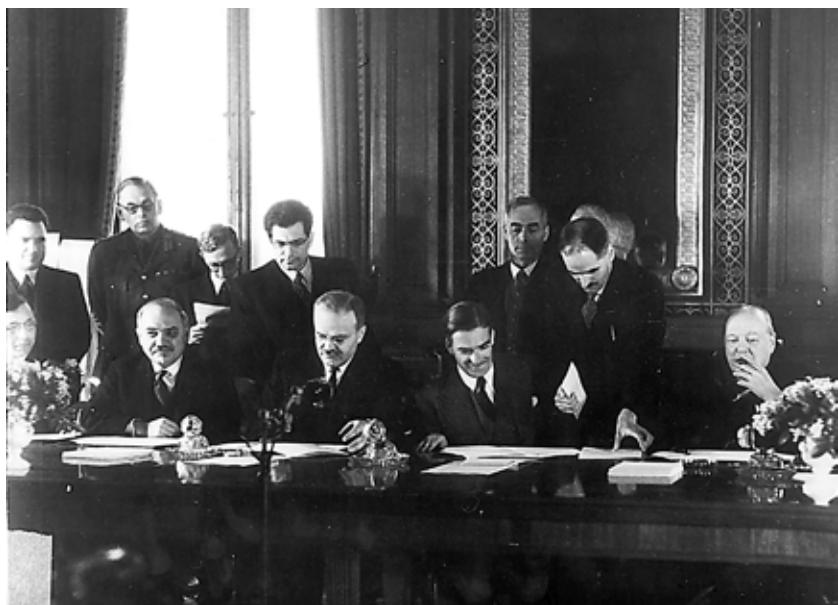
Методология и методы исследования

При подготовке данной статьи были использованы хронологический метод и метод синхронизации. Так, хронологический метод позволил систематизировать первичную информацию и установить связи между различными событиями, происходившими в изучаемый период времени. Метод синхронизации также позволил изучать события конкретного периода времени, выявить связь между ними, а также определить их взаимодействие.

Основная часть

Итак, 22 июня 1941 г. в день нападения нацистской Германии и ее союзников на СССР премьер-министр Великобритании У. Черчилль сделал по радио заявление о поддержке советского государства. Уже 27 июня в Москву прибыла британская военная и экономическая миссия в сопровождении посла Великобритании в СССР С. Крипса. Состоялись переговоры о перспективах военного сотрудничества, прежде всего о совместных действиях Великобритании и СССР против Германии в Арктике, а также

о вопросах экономической помощи в СССР. В результате было подписано Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях против Германии, которое получило успешное развитие. В этой связи можно привести примеры боевого сотрудничества СССР и Великобритании, в том числе при поставках самолетов «Харрикейн». В личном послании И. В. Сталину, полученном им 30 августа 1941 г., У. Черчилль отмечал, что данные истребители, вооруженные восемью—двенадцатью пулеметами, «весыма смертоносны в действии. Мы могли бы послать в Архангельск 100 штук теперь и вскоре вслед за тем две партии по 50 штук вместе с механиками, инструкторами, запасными частями и оборудованием» [Быстрова, 2019: 16—18].

Подписание англо-советского союзного договора. Май 1942 г.
В первом ряду втором слева чрезвычайный и полномочный посол
в Великобритании Иван Михайлович Майский, третий слева
зам. председателя СНК СССР Вячеслав Михайлович Молотов,
в центре министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден,
от него справа премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль

Сборка «Харрикейнов»

О том, как развивались события далее, свидетельствуют архивные документы и воспоминания А. Д. Смолярова [Смоляров, 1995]. В числе первых из них является приказ наркома обороны И. В. Сталина № 0398 от 9 октября 1941 года «Об организации приема, сборки и изучения иностранных самолетов». Согласно его содержанию, командующему ВВС Красной армии было приказано организовать прием и сборку иностранных самолетов в 22 и 27 запасных авиационных полках в городах Кинешма и Кадниково соответственно Ивановской и Вологодской областей. Начальнику военных сообщений Красной армии по заявкам Управления ВВС приказывалось предоставить подвижной железнодорожный состав для транспортировки самолетов от пунктов выгрузки морских транспортов в запасные авиаполки и для переброски личного состава. Его также надлежало полностью обеспечить спецавиамуществом и спецавтотранспортом. В полках предстояло не только осуществлять сборку самолетов, но и производить переучивание летно-технического состава, а также формировать боевые авиаполки на иностранных самолетах. На комплектование запасных авиаполков отводилось 7 суток, с исполнением приказа к 15 октября 1941 г. [Русский архив..., 1997: 113].

Из воспоминаний А. Д. Смолярова следует, что первый морской конвой прибыл в Архангельск 10 октября 1941 г. По утверждению И. В. Быстровой, это событие состоялось в конце августа 1941 г. [Быстрова, 2019: 18]. Исходя из того, что И. В. Сталин издал приказ об образовании запасных авиационных полков 9 октября 1941 г., автор статьи с уверенностью полагает, что А. Д. Смоляров наиболее достоверен в указании даты прибытия конвоя.

Не вдаваясь в подробности разгрузки, важно отметить, что она осуществлялась в течение недели. В числе грузов конвой доставил 100 самолетов «Харрикейн», разобранных на крупные узлы и помещенных в ящики. По словам А. Д. Смолярова, «с ними в качестве инструкторов прибыли 22 военнослужащих королевских ВВС Великобритании во главе с капитаном Дайсоном. Вместе с самолетами они должны были отправиться в Кинешму для оказания помощи в сборке, облете и освоении английских истребителей. Мне предстояло работать с ними» [Смоляров, 1995: 13]. Как утверждал Смоляров, англичане отбыли в Кинешму в пассажир-

ском вагоне одного из эшелонов, он же прибыл туда «23 октября, в теплушке с солдатами, сопровождавшими последний эшелон. Зима 1941—1942 гг. была, как известно, не только суровой, но и очень ранней. Маленькая, уютная Кинешма уже была под снегом, и ящики с самолетами волоком тракторами таскали со станции на аэродром» [Там же]. В процессе вскрытия ящиков выяснилось, что «эта первая сотня «Харрикейнов» была исходно адресована куда-то в Африку и с полдороги по приказу Черчилля повернута в Россию. Поэтому наряду с различными и действительно нужными инструментами и приспособлениями из ящиков извлекались москитные сетки, мази от ядовитых насекомых, а также такие соблазнительные предметы, как хронометры, бинокли, яркие парашютные мешки и многое другое, положенное по табелю британскому экспедиционному авиакрылу» [Там же].

Группа английских инструкторов состояла из трех офицеров, одного старшины сверхсрочника, 18 сержантов и рядовых. Офицеры не были профессиональными военными и принадлежали к «добровольному резерву». Старший группы — капитан Дайсон был по профессии гражданским инженером, специалистом по строительству мостов и, по словам Смолярова, «от авиационной специфики и знания «Харрикейнов» он был достаточно далек» [Там же]. Два других офицера были летчики, окончившие летные школы и уже летавшие на боевых самолетах. Несмотря на обоюдное незнание языка, советские и иностранные технические специалисты с помощью жестов неплохо понимали друг друга. Сложнее было, утверждал А. Д. Смоляров, с подготовкой летчиков. Ему пришлось в спешном порядке, работая по ночам, перевести на русский «Инструкцию летчику по эксплуатации и технике пилотирования самолета». Эта брошюра была издана в местной кинешемской типографии на газетной бумаге. Однако такая подготовка летного состава длилась до той поры, пока техникой пилотирования не овладели «наши летчики-инструкторы, с успехом переучивавшие летный состав строевых частей, проходивших через 22-й ЗАП» [Там же: 15]. Вскоре сборка «Харрикейнов» в Кинешме уже не требовала помощи британских инструкторов, да и поставки этих истребителей «с не очень высокими летно-тактическими характеристиками» подходили к концу.

В феврале — марте 1942 г. в Кинешму стали поступать первые партии самолетов «Аэрокобра» производства США.

Американских инструкторов с ними не было. В дальнейшем их сборку из Кинешмы перевели в Иваново. Сборка «Аэрокобра» в Иванове продолжалась не долго. Основная масса этих истребителей и их усовершенствованного варианта — самолетов Р-63 «Кингкобра» стала поступать своим ходом, перелетая с американских заводов на Аляску [Там же]. Их перегонку через Берингов пролив и далее на Красноярск осуществляли летчики 1-й авиационной бригады, сформированной уже в Иванове в 6-м ЗАП в 1942 году. Основанием для ее формирования стало постановление ГКО № 2132сс от 1 августа 1942 г. «О мероприятиях по обеспечению перегонки самолетов из Аляски до Красноярска»¹. Его положения нашли отражение в приказе НКО СССР № 00162 от 3 августа 1942 г. «О формировании 1-й авиационной бригады по перегонке самолетов» [Русский архив..., 1997: 279—280].

Первооружение «Харрикейнов»

Боевой опыт использования «Харрикейнов» показал недостаточность размещенного на самолетах вооружения. В результате для усиления их боевой мощи ГКО 16 февраля 1942 г. принял постановление № 1921сс «О перевооружении самолетов “Харрикейн”». Первоначально было решено перевооружить 400 самолетов двумя 20-мм крыльевыми пушками ШВАК с боекомплектом 120 патронов на одну пушку, двумя 12,7-мм крыльевыми пулеметами Березина (БК) по 120 патронов на каждый пулемет и шестью ракетными орудиями (РО-82), по три в каждом крыле. Наркому вооружения Д. Ф. Устинову было предложено «обеспечить дополнительный выпуск крыльевых пушек ШВАК с пневмозарядкой и узлами крепления их к лафетам по чертежам ОКБ-15 НКВ»² и другого вооружения.

В тот же день 23 мая 1942 г. командующий ВВС Красной армии А. А. Новиков докладывал И. В. Сталину о том, что наркомат авиационной промышленности заканчивает перевооружение 400 самолетов «Харрикейн». По его словам, «опыты боевого применения подтвердили эффективность установленного вооружения

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф-644. Оп. 2. Д. 84. Л. 100—102. В текстах цитат орфография и пунктуация приведены к современным нормам.

² Там же. Д. 37. Л. 48—50.

по сравнению с вооружением, поставляемым на самолетах из Англии»³. В связи с этим он предложил дополнительно перевооружить еще 400 самолетов «Харрикейн» и приложил к записке проект соответствующего постановления. И. В. Сталин рассмотрел предложение А. А. Новикова, о чём свидетельствует его подпись «И. Ст.», и на следующий день 24 мая 1942 г. подписал постановление № 1806 с «О дополнительном перевооружении самолетов «Харрикейн»»⁴. Оно обязало наркома авиации А. И. Шахурина перевооружить дополнительно в течение июня и июля 1942 г. 400 указанных самолетов. Наркому вооружения Д. Ф. Устинову предписывалось обеспечить дополнительный выпуск крыльевых пушек ШВАК в количестве 800 штук с пневмозарядкой и узлами их крепления к лафетам по чертежам ОКБ-15 НКВ⁵.

Реализация данной установки вновь была возложена на Ковровский завод № 2, о чём свидетельствуют плановые задания для него на июнь — июль 1942 г. В задании заводу № 2 на август 1942 г. пушки ШВАК для перевооружения самолетов «Харрикейн» не значились, а в сентябре ГКО вновь включил их в производственный план в количестве 300 штук⁶.

О формах межгосударственной народной дипломатии

21 апреля 1942 г. на собрании партийного актива в Иванове выступила председатель ЦК Союза рабочих швейной промышленности Анастасия Семеновна Малькова. Она рассказала собравшимся о поездке в Великобританию в составе советской профсоюзной делегации.

Стенограмма ее вступления значительна по объему, отражает подробности пути делегации в Англию и обратно в СССР, личные оценки докладчика, впечатления от увиденного и т. д.⁷ Несомненно, с позиции сегодняшнего дня все это представляет исторический интерес, но для ивановцев в тот период важно было услышать, что советский народ не одинок в борьбе с фашизмом,

³ Там же

⁴ Там же. Д. 64. Л. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 91. Л. 42.

⁷ Государственный архив Ивановской области. ФП-327. Оп. 7. Д. 412. Л. 1—13.

Делегация советских профсоюзов в посольстве СССР в Лондоне.

В центре секретарь ВЦСПС Клавдия Ивановна Николаева,

слева от нее председатель ЦК союза работников

легкой промышленности Анастасия Семеновна Малькова

что правительство Великобритании, руководство тред-юнионов и рабочие стремятся всеми силами помочь СССР.

И они это услышали. Примером тому являются выдержки из выступления А. С. Мальковой и озвученное ею положение о задачах англо-советского профсоюзного комитета. Их суть сводилась к всемерной поддержке профсоюзами совместных действий правительства СССР и Великобритании по разгрому гитлеровской Германии, по укреплению промышленных усилий обеих стран с целью максимального повышения производства танков, самолетов, пушек, снарядов и другого вооружения, по содействию делу оказания максимальной помощи вооружением Советскому Союзу со стороны Великобритании и т. д.

Итак, по словам А. Мальковой: «За четверо суток мы добрались до Лондона. В Лондон мы приехали в 2 часа ночи. Ночь была темная, и был маленький дождь. На вокзале нас встретил мистер Ситрин (Уолтер Ситрин. — В. О.) — генеральный секретарь кон-

гресса Великобритании — и другие работники. Мы поздоровались с ними на платформе, а в это время слышим, где-то совсем недалеко, совсем знакомые, даже родные напевы, причем массовые голоса. Мы спрашиваем — что это такое? Поют “Интернационал”? Действительно слышим несколько куплетов “Интернационала”, а затем “Все выше и выше...” А затем: “Широка страна моя родная”. Мы спрашиваем, что это такое, где поют? А нам говорят — это, верно, народ... Мы видели: за решеткой, за перилами стояли рабочие, работницы, которые пришли встречать советскую делегацию...

На второй день нам показали в Лондоне места, разрушенные от бомбардировки гитлеровских стервятников. На следующий день показали бомбоубежище, противовоздушную оборону города, пожарные команды и за этим делом у нас прошли три дня»⁸.

Однако, по словам Мальковой, знакомство с разрушениями лишь отвлекало членов делегации от главной цели прибытия в Великобританию. В этой связи они предложили Уолтеру Ситрину выработать план пребывания в стране и сосредоточить внимание на оборонных заводах, фабриках, шахтах и встречах с рабочими в пределах того положения, которое уже выработано. В целях большего охвата перечисленных объектов делегация была разбита на 3 группы по 3 человека. Для каждой из них был определен свой маршрут. Обмен мнениями происходил один раз в неделю в Лондоне.

За время пребывания члены делегации приняли участие в 12 профсоюзных конференциях, состоявшихся в различных городах Англии, и повсюду повестка дня была одинаковой. А именно, отчет делегации английских трендюнионов о поездке в СССР, резолюция по отчету и выступления делегатов советских профсоюзов.

Так, члены английской делегации, которые приезжали в СССР в октябре 1941 г., рассказывали, что «сами видели, какое впечатление на них произвел СССР, его города и предприятия. Они говорили, что застали Москву в таком состоянии, что это был буквально военный боевой лагерь... Они ходили по заводам и видели, как хорошо работают рабочие и работницы. Тут нам стало ясно, почему в Советском Союзе все говорят, что фронт и тыл единое. Мы, побывав у них заводах, это единство почувствовали»⁹. А в завершении они, по словам А. С. Мальковой, «призывали

⁸ Там же. Л. 3.

⁹ Там же.

участников конференции, а через них рабочий класс Великобритании, к поднятию производительности труда, к большему выпуску вооружения для армии...»¹⁰

Помещения, где происходили конференции и митинги, для делегации Советского Союза были украшены приветственными лозунгами с государственными флагами Англии и Советского Союза. «И везде около зданий, где проходила конференция или митинги, — продолжала говорить она, — группы людей уже встречали делегацию. Каждый старался поздороваться за руку, передать привет и т. д. Надо сказать, товарищи, что конференции были многочисленные, например, в Лондоне присутствовало свыше 4000 человек, в Манчестере около 2000 человек, в Глазго то же самое...»¹¹

В своих выступлениях делегаты советских профсоюзов «рассказывали о героизме нашей Красной армии, о героизме в труде нашего советского народа, о том, как на призыв Сталина весь советский народ встал грудью на защиту своей Родины. Мы в своих выступлениях не стеснялись и говорили прямо, что наша Красная армия взяла инициативу в свои руки, бьет гитлеровские банды, гонит их назад, но для полного и скорейшего разгрома гитлеровских банд нам надо больше танков, самолетов, пушек, пулеметов и всего остального вооружения. И вот, кто не хочет быть под гитлеровским игом, кто не хочет терпеть этой тирании, тот сегодня должен, безусловно, работать лучше и выпускать вооружения значительно больше...»¹²

В целом, утверждала А. С. Малькова «рабочие и работницы Англии, участники конференций и митингов выражали свою полную солидарность с рабочими Советского Союза и готовность отдать все свои силы для разгрома общего врага — гитлеризма. Рабочие в своих выступлениях на конференциях говорили — сегодня у нас два языка: английский и русский, а вот задачи, стремление у нас едины — разбить, уничтожить гитлеризм. Такие были выступления, если бы не было Советского Союза, едва ли бы сегодня существовала Англия»¹³.

Они неоднократно отмечали, что должны быть благодарны великому советскому народу и его Красной армии, которые «не раз нам

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же.

¹³ Там же.

помогали и помогают сейчас. Мы, рабочие, должны взять под контроль производства тех предприятий, где изготавливаются заказы, вооружение для Советского Союза, и эти заказы выполнять досрочно»¹⁴.

Делегация побывала на 64 предприятиях в различных городах Англии. Большой интерес вызвало посещение предприятий оборонного комплекса, авиационной промышленности, судостроительных верфей, танкостроения, парашютных заводов, шахт, текстильных и швейных фабрик. Повсюду советскую делегацию рабочие и работницы встречали «с нашими песнями, по радио передавали “Интернационал”. Невольно, когда входишь в ворота и слышишь пение “Интернационала”, останавливаешься. В цехах на стенах, на полу, на станках всюду рука рабочих мелом написала — “Привет СССР”, “Привет Сталину!”, “Сталина все любят”»¹⁵.

В цехах при виде делегации, рабочие «начинали выбивать по станку, по верстаку “Интернационал” и затем кричали “На фронт все!” Из этого было видно, что они рады нас встретить. Мы видели эти надписи. Вот стоят готовые орудия, пушки, у них стволы, не знаю, сколько метров, а на этих стволах написано: “На Берлин через Москву, изготовим столько, сколько потребуется для уничтожения гитлеризма”. Все это написано руками рабочих мелом. Везде и всюду на заводах и фабриках, на вокзалах, где бы мы ни появлялись, встреча была исключительно теплой»¹⁶.

А. С. Малькова также охарактеризовала состояние английской оборонной промышленности: «побывав на ряде заводов и фабрик, мы можем сказать, что промышленность Великобритании работает неплохо. Организация производства, техническое оснащение предприятий на нашу делегацию произвело впечатление. Верно, оснащение цехов станками в большинстве своем марки А — американскими станками. Но нужно сказать, что сразу чувствуется в цехах большая распорядительность, чистота, все на своем месте. Верно, мы видели... что вся производственная мощность не используется полным ходом, полной силой, и по дружбе мы им заявили об этом, что в условиях войны нужно использовать всю технику, что неиспользование ее в военных условиях преступление...»¹⁷

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 15.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

В целом, в ходе общения с рабочими предприятий «мы, делегаты, пришли к убеждению, что рабочий класс Великобритании понимает серьезность обстановки и способен сделать все для увеличения производства вооружения. Это является серьезным фактором для победы над гитлеризмом. Все это вопреки гнусной брехне гебельсовской пропаганды»¹⁸. И далее, «объехав по Англии 1,5 десятка городов, мы нигде не видели ни одного завода, ни одной фабрики, чтобы они были разрушены от бомбёжки и выбыли из строя. Все это было брехня... Мы со всей ответственностью заявляем, что британская промышленность существует, она работает, выпускает много вооружения и способна дать вооружения еще больше»¹⁹.

В свою очередь члены делегации желали «рабочим и работникам Великобритании — с каждым днем поднимать производительность труда, давать все больше и больше типов самолетов, пушек, пулеметов. Это совершенно необходимо для разгрома гитлеризма. Мы также говорили, что рабочий класс Советского Союза работает, и будет работать не покладая рук до тех пор, пока не уничтожит гитлеризм. Наша Красная армия бьет и будет бить гитлеровские банды до последнего бандита»²⁰.

Рассказала А. С. Малькова и о роли женщин в военной экономике Англии. В частности, сообщила о двух женских митингах, организованных в Лондоне и Манчестере, в которых участвовало около 4 тыс. работниц, домохозяек и представительниц интеллигенции. Так, на митинге в Лондоне выступили 11 женщин. Они говорили, что в условиях войны все женщины Англии должны работать, тем самым будут участвовать в разгроме гитлеризма. Они «с трибуны митинга обижались на английскую печать, на газеты и журналы в части того, что газеты не пишут о Советском Союзе, о героизме Красной армии, о работе советского народа и с этой трибуны просили печать — больше пишите о Советском Союзе, мы должны знать и не только знать о нем, мы должны чувствовать великие испытания, терпение советского народа в борьбе с гитлеризмом и мы должны помогать Красной армии»²¹.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 7.

На этом митинге также выступила девочка-школьница. «Мы знаем, — говорила она, — что ребята Советского Союза также помогают взрослым побеждать гитлеровскую армию. Мы хотим об этих ребятах знать еще больше, только не знаем, как узнать о них. Вы поедете в Советский Союз и, пожалуйста, передайте привет всем советским ребятам и их родителям и скажите, что мы все равно им будем помогать»²². Те работницы, которые не смогли присутствовать на митингах, прислали целый ряд приветствий, «очень много листов с подписями, мы их даже сюда захватили, привезли все»²³. По словам Мальковой, в «последнее время английские женщины стали активизировать свою работу, есть такие заводы и фабрики... где рабочую силу на 75 % составляют женщины...»²⁴

По утверждению А. С. Мальковой, правительство Великобритании также уделило достойное внимание советской профсоюзной делегации. В ее честь был организован обед, на котором присутствовали все министры. От делегации выступил первый секретарь ВЦСПС, кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б) М. И. Шверник. Чуть позже делегацию принял премьер-министр Уинстон Черчилль. «Господин Черчилль в беседе с нами поинтересовался, как мы провели время в Англии. Мы ему сказали, что были на заводах, что заметили такие-то недостатки, например, неполно используется оборудование, что промышленность может давать больше вооружения и т. д. Он все это выслушал, а затем сказал: “Эх, если бы Вы знали, в каком восторге весь народ от геройства Красной армии!” А затем так сказал: “Да, независимо от того, что у нас различное государственное устройство, это нам сегодня ничуть не мешает уничтожить гитлеризм” и закончил он свою краткую речь такими словами: “Гитлер кует Вам цепи рабства, а Вы куете оружие победы над гитлеризмом”»²⁵.

После этого женскую часть делегации, состоявшую, как уже говорилось, из А. С. Мальковой и К. И. Николаевой, мисс Черчилль пригласила к себе домой на чашку чая. «Мисс Черчилль поинтересовалась, как мы провели время и что же мы будем рассказывать, когда приедем в Советский Союз. Мы заверили, что будем

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 8.

²⁵ Там же. Л. 9.

говорить все, что видели. А она говорит: “Ну, все-таки Вы скажите о нас хорошее. У нас же нет плохого”. Мы ей тогда ответили: “Нет, есть и плохое”. “А что же?” — спросила она. Мы сказали, что у Вас на предприятиях плохо используется оборудование. “Да, я это уже слышала”, — сказала она. “Ну, все-таки Вы скажите, что у нас здесь много хорошего. Ну и хорошо”.

А затем мисс Черчилль рассказала нам, как идет сбор теплых вещей для Красной армии. Вы знаете, что она еще в начале войны обратилась с призывом к своему народу собрать теплые вещи для Красной армии. И надо сказать, что по этому вопросу немало сделано. Они порядочное количество вещей собрали, и мы ходили с Клавдией Ивановной туда, где собирали разные вещи…

Как идет работа у них? Они, например, объявляют сбор теплых вещей. Им несут и ведра и миски, игрушки и другие вещи. Потом они объявляют аукцион, продают, выручают деньги, покупают шерсть и вяжут теплые вещи. Мисс Черчилль нам об этом говорила и обещала, что эту работу они будут продолжать, говоря, что для Красной армии это необходимо»²⁶.

И что особенно важно в организационном плане, рассказывала А. С. Малькова, в Лондоне состоялось второе по счету заседание Англо-советского профсоюзного комитета. На нем было принято обращение к народам стран, оккупированных гитлеровской Германией. Оно было опубликовано в печати и передано по радио на всех иностранных языках. Вторым вопросом в повестке дня заседания стало решение о приглашении в Англо-советский профсоюзный комитет Американской федерации труда и американских индустриальных профсоюзов. Реализация данного решения была возложена на Уолтера Ситрина²⁷.

Несомненно, народная дипломатия, выразившаяся в сотрудничестве английских и советских профсоюзов, заложила основы для оказания всемерной помощи Англии и США Советскому Союзу. В решение этой задачи немалую лепту внесли лидеры профсоюзов К. И. Николаева и А. С. Малькова, хорошо известные ивановцам. Данное событие имело и другую ценность. Текстильные предприятия Ивановской области после длительного зимнего

²⁶ Там же. Л. 10.

²⁷ Там же. Л. 12.

останова постепенно восстанавливались и трудовым коллективам нужны были позитивные примеры, которыми и стали факты, изложенные А. С. Мальковой на заседании партийного актива.

Заключение

Завершая данную статью, важно отметить, что Ивановская область, несмотря на ее удаленность от морских портов, также оказалась в гуще событий по приему иностранной помощи. Это нашло отражение в сборке и освоении британских и штатовских самолетов, подготовке для них летных кадров. Более того, именно на Ковровском заводе № 2 для истребителей марки «Харрикейн» с целью увеличения их огневой мощи производились, а затем устанавливались пушки ШВАК. Однако эта информация из-за режима секретности была малодоступной для трудовых коллективов Ивановской области. Поэтому в тех условиях рассказ А. С. Мальковой о поддержке рабочих Великобритании героической борьбы советского народа против нацистской Германии и ее союзников имел огромное пропагандистское значение и вселял уверенность в неизбежную победу над врагом. Значимость выступления А. С. Мальковой не ограничилась апрелем 1942 г., а стала историческим достоянием Ивановской области и всей страны. В совокупности с более поздними воспоминаниями А. Д. Смолярова и дополненные архивными документами они способствуют расширению нашего представления о реализации ленд-лиза в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также роли в этом процессе различных форм межгосударственной народной дипломатии.

Список источников

Быстрова И. В. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941—1945 гг.). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.

Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. 1925—1945 гг. Ташкент: Узбекистан, 1980. 672 с.

Околотин В. С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января—31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.

Русский архив: Великая Отечественная война. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941—1942 гг. / под общ. ред. В. А. Золотарева. М.: Терра, 1997. 488 с.

Смоляров А. «Харрикейны» в Кинешме, англичане в России // Авиация и космонавтика. 1995. № 8. С. 31—35.

References

Bystrova, I. V. (2019), *Lend-liz dla SSSR. Ekonomika, tekhnika, liudi (1941—1945 gg.)* [Lend-lease for the USSR. Economy, technology, people (1941—1945)], Kuchkovo pole, Moscow, Russia.

Maisky, I. M. (1980), *Vospominaniia sovetskogo diplomata. 1925—1945 gg.* [Memoirs of a Soviet diplomat. 1925—1945], Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.

Okolotin, V. S. (2019), *Ivanovskaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Kniga 2: 1 ianvaria — 31 dekabria 1942 goda* [Ivanovo region during the Great Patriotic War, book 2: 1 January — 31 December 1942], A-Grif, Ivanovo, Russia.

Smolyarov, A. (1995), ‘“Hurricanes” in Kineshma, the British in Russia’, *Aviatsiia i kosmonavtika* [Aviation and Cosmonautics], no. 8: 31—35.

Zolotarev, V. A. (ed.) (1997), *Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia voyna. Tom 13 (2-2): Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iunia 1941—1942 gg.* [Russian archive: The Great Patriotic War, vol. 13 (2-2): Orders of the People’s Commissar of Defense of the USSR, 22 June 1941—1942], Terra, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

B. С. Okolotin — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

V. S. Okolotin — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.